

УДК 371

Фостер Л.А.

О роли приходских школ в изучении русского языка в США

The role of parochial schools in the study of russian language in the USA

Сообщение Л.А. Фостер посвящено роли приходских школ в сохранении родного языка у детей, живущих в инокультурном окружении.

Ключевые слова: православная церковь, русская эмиграция, русский язык, США

The message of L.A. Foster is devoted to the role of parochial schools in the preservation of the native language of children living in another cultural environment.

Key words: *Orthodox Church, Russian emigration, the Russian language, United States*

Изучение русского языка среди эмиграции из России в США колебалось и менялось по ходу истории и политических событий. Так, до Первой мировой войны этнические русские приезжали в Америку преимущественно на заработки и через какое-то время возвращались на родину. Евреи из России, главным образом с Украины, приезжали навсегда, то есть иммигрировали, во избежание дискриминации и погромов. Ни та, ни другая группа не уделяла особенного внимания, каждая по своим соображениям, обустройству изучения русского языка, хотя царское правительство и Русская православная церковь выделяли фонды для русских школ за границей. Тем не менее, обе группы сохраняли свою религиозную принадлежность: русские, тогда преобладали русины-карпаторосы, создавали церковные общины, а евреи вступали в синагоги.

После большевистской революции картина кардинально изменилась: этнические русские были политическими беженцами и оседали в основном в Европе – Америка была далеко, да и не особенно их приветствовала, а еврейский поток более-менее иссох. Помощь русским школам из СССР, естественно, не поступала. Однако русские эмигранты в Америке также, как и в Европе и в других странах рассеяния, сразу же начали создавать церковные приходы, даже если их скудных доходов

ФОСТЕР Людмила Александровна, Ph.D. Гарвардского университета, бывший председатель Вашингтонского представительства Конгресса русских американцев (г. Вашингтон, США)

хватало лишь на «домашние церкви». Приходы стали повсюду местом общения для беженцев. Хотя своих детей и юношество они воспитывали в традициях русской культуры и при церквях начали появляться школы русского языка, влияние американского т.н. «плавильного котла» было очень сильно. Многие родившиеся в Америке, включая моего собственного сводного брата или отца моей невестки, по-русски не знали ни слова.

Когда в конце 1940-х – начале 1950-х годов в США хлынула потоком так называемая «вторая волна», картина начала постепенно меняться: создавались различные организации и объединения – профессиональные, молодёжные, благотворительные и пр. - при церквях повсюду появлялись воскресные школы русского языка. Большинство преподавателей были «волонтёрами», хотя попадались и профессиональные учителя. Все работали бесплатно. Тем не менее, дело развивалось медленно и только в конце 1960-х годов, когда в Америке произошла, если и не социальная революция, то во всяком случае резкие перемены в обществе, ситуация начала меняться. Каждая этническая группа, включая и местных негров живущих в Америке не одно поколение, начали самоутверждаться, искать свои корни. Возможно, что в этом сыграла роль книга «Корни» одного известного негритянского деятеля, Алекса Хейли, в которой он описывал поиски своих предков в Африке. К тому времени в продажу начали поступать учебники из СССР, а также детские и другие книги, что облегчило проблему с учебными пособиями.

Очень важная перемена в изучении русского языка произошла после запуска советского Спутника в 1957-м году. Америка спохватилась, что «русские» их опередили, а в стране нет даже профессионалов, умеющих прочесть научные статьи! Министерство образования США оперативно создало фонд стипендий для студентов университетов, а Военное ведомство включило курс русского языка в свои программы. Сразу же выяснилось, что не хватает квалифицированных преподавателей. И дело поставили «на поток». Изучение русского языка и культуры продолжало пользоваться популярностью в американских университетах вплоть до распада СССР, когда Россия перестала считаться «уважаемым противником», и на смену пришёл интерес к китайскому и арабскому языкам.

Возможно, что эти два фактора – поиски «корней» и неожиданная значимость «России» – отразились и на обучении детей дошкольного возраста. Однако здесь иных возможностей, кроме приходских школ, не было. Я никогда не слышала о каких-нибудь русских частных детских школах или садиках, популярность же приходских школ возросла. Тем не менее, там, в основном, детей обучали волонтёры, как и раньше.

И только с появлением так называемой «четвёртой волны» из России после 1992-го года, хотя многие и не приезжали в США на ПМЖ, начали появляться русские частные школы и детские садики. Все они чисто светские, не связанные с религиозным обучением. Появились в них и профессиональные преподаватели. А учебники и различные учебные пособия просто нахлынули из России. Приходские школы, однако, продолжают свою работу. Их – сотни. Они процветают по всей стране во многих городах, где только есть русская церковь. Также как и в так называемых «воскресных школах» других конфессий, там детей обучают кроме языка и основам религии и знакомят с Библией.

Так что, на мой взгляд, приходские школы сыграли и продолжают играть важную роль в обучении детей русскому языку и пронесли эту роль через многие трудные годы.

